

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2022-3-140-155>

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ТОРГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАН В РАМКАХ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. С. Новикова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проанализированы позиции ведущих экономик мира в глобальных цепочках стоимости, начиная с 60-х гг. XX в. Отражены особенности формирования современных ключевых центров производственных цепочек, включая Китай, США и Германию. Проведен анализ доли участия десяти ведущих экономик мира и России в глобальных цепочках стоимости, в том числе по таким секторам экономики, как агропромышленный, промышленный, строительный, сфера услуг и добыча полезных ископаемых. Выявлено, что во всех рассмотренных секторах экономики Китая удалось выйти на первые позиции, за исключением сектора добычи полезных ископаемых, где лидирующие позиции пока остаются за США, за которыми следует Россия. Установлено, что снижение доли развитых экономик в глобальных цепочках стоимости повлекло за собой введение санкций против тех стран, чьи экономические возможности и перспективы послужили угрозой устойчивому развитию первых, в первую очередь против Китая и России. Проведен анализ трансформации торговых отношений России с ключевыми партнерами, начиная с 2013 г., когда зависимость российской экономики от импорта была максимальной и западным блоком стран были введены первые санкции против нашей страны. Представлены возможные перспективы дальнейшего развития, как российской экономики, так и других стран, играющих ключевую роль в будущем формировании всей мировой экономики.

Ключевые слова: товарооборот, глобальные цепочки стоимости, экспорт, импорт, санкционная политика, конкурентоспособность, национальная экономика, экономическая безопасность.

THE INFLUENCE OF SANCTIONS ON THE TRANSFORMATION OF TRADE COOPERATION OF COUNTRIES WITHIN THE WORLD ECONOMY

Ekaterina S. Novikova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article analyzes the positions of the world's leading economies in global value chains since the 60s of the XX century. The features of the formation of modern key centers of production chains, including China, the USA and Germany, are reflected. The analysis of the share of participation of ten leading economies of the world and Russia in global value chains, including in such sectors of the economy as agro-industrial, industrial, construction, services and mining, was carried out. It was revealed that in all the sectors of the economy considered, China managed

to reach the first positions, with the exception of the mining sector, where the leading positions remain for the United States, followed by Russia. It is established that the decline in the share of developed economies in global value chains has led to the introduction of sanctions against those countries whose economic opportunities and prospects have served as a threat to the sustainable development of the former, primarily against China and Russia. The analysis of the transformation of Russia's trade relations with key partners has been carried out since 2013, when the dependence of the Russian economy on imports was maximum and at the same time the Western bloc of countries imposed the first sanctions against our country. Possible prospects for further development of both the Russian economy and other countries playing a key role in the future formation of the entire world economy are presented.

Keywords: trade turnover, global value chains, export, import, sanction policy, competitiveness, national economy, economic security.

Введение

Торговля между странами осуществлялась на протяжении всего существования человечества, в том числе с использованием различных торговых путей, помогающих в осуществлении обмена необходимыми товарами и услугами. Страны с наиболее востребованными товарами, а также страны, контролирующие такого рода торговые пути, становились ключевыми центрами формирования основной добавленной стоимости произведенной продукции и осуществляемых операций.

В рамках глобальных процессов последних десятилетий все большую роль с точки зрения конкурентоспособности различных экономик играют глобальные цепочки стоимости, а также доля и уровень вовлеченности в них стран. Предпосылками для такого активного развития и формирования глобальных цепочек стоимости на уровне компаний стало все большее стремление к минимизации стоимости производимой продукции, а следовательно, и максимизации прибыли. Таким образом, открытие новых развивающихся рынков в 90-е гг. XX в. компаниям в развитых странах позволило перенести часть производства в эти страны, воспользовавшись дешевой рабочей силой на уровне «отверточной сборки» производимой продукции, одновременно получая дополнительные рынки для реализации своей продукции.

Торговая политика, осуществляемая посредством управления и регулирования глобальных цепочек стоимости ведущими экономиками мира, способствовала увеличению прибыли крупных компаний, а также получению дополнительной власти над рынками за счет растущего эффекта переговорной силы сторон.

Периодически возникающие кризисы мировой экономики указывали на определенный уровень уязвимости глобальных цепочек. Несмотря на вынужденное перестраивание глобальных цепочек, их деятельность на занимаемых рынках приносила больше доходов, чем расходов ведущим компаниям.

За последние годы мировая экономика столкнулась с пандемией коронавируса, серьезно повлиявшей на производственную и торговую активность в рамках всех существующих цепочек стоимости. Дополнительным фактором возросшего риска трансформации торговых отношений стала санкционная политика одних стран против других с целью вытеснения конкурентных экономик с необходимых для ключевых компаний рынков. Такого рода политика вынуждает к ответным мерам со стороны стран-партнеров, что в итоге может привести к энергетическому, продовольственному и другим мировым кризисам, в особенности для менее защищенных стран, зависящих от продукции, необходимой для повседневной жизнедеятельности человека.

Целью данного исследования является анализ влияния санкционной политики на трансформацию глобальных цепочек стоимости (ГЦС) и торгового взаимодействия за последний период времени, а также возможных последствий данных изменений для всей мировой экономики в целом.

Литературный обзор

Торговое взаимодействие стран посредством участия в создании и развитии глобальных цепочек стоимости изучается на протяжении нескольких десятков лет, а в последние годы стало неотъемлемой частью макроэкономического планирования как развитых, так и развивающихся экономик. Вместе с тем вопросы санкционной политики стали наиболее обсуждаемыми среди экономистов и ученых с точки зрения их влияния на экономическое развитие стран, а также создания возможностей устойчивого развития национальных экономик в условиях быстроменяющейся картины мира.

Историю развития глобальных цепочек стоимости, а также основные стадии их успешного развития с целью повышения конкурентоспособности отдельных стран, включая Китай, Индию, Россию, США, Германию, рассматривали как западные ученые, в том числе Е. Нано и В. Штольценбург [17], С. Фредерик [10], Г. Джереффи [12], Р. Каплинский [15], так и российские исследователи, включая Е. В. Устюжанину и В. Е. Дементьева [2], Е. С. Новикову [4; 6], А. В. Сигарева [6] и др.

Стоит выделить изучение Е. В. Устюжаниной, В. Е. Дементьевым и Е. С. Новиковой [2] позиций отдельно взятых регионов и стран в глобальных цепочках стоимости с точки зрения возможности их перехода от стадий производства с получением наименьшей добавленной стоимости к стадиям с получением наибольшей доли прибыли от участия в производственных циклах. Необходимо обратить внимание на изучение успеха Китая и Южной Кореи на микроуровне посредством анализа наиболее эффективных компаний данных стран, что было рассмотрено в работах И. П. Комаровой [4], Н. Волгиной [1], А. Г. Коваль [3] и др.

Санкционная политика одних стран против других как следствие нарастания конкуренции внутри глобальных производственных цепочек изучалась на уровне каждой страны, против которой такого рода санкции были направлены, включая Иран и Россию. Влияние санкций на экономику Ирана анализировалось такими исследователями, как Д. Лаудати [16], Х. Ширази [19], Али Фатоллах-Нейяд [11] и др. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с другими странами были изучены М. Ю. Маковецким [5], И. П. Хоминич [8], Г. В. Подбиралиной и Т. Е. Мигалевой [7] и др.

Вместе с тем санкционная политика всегда оказывает двустороннее влияние и страны, выступающие ее инициаторами, могут попасть в затруднительное экономическое положение, что подтверждено работами М. Нойенкирха и Ф. Ноймайера [18], Дж. Янга [20] и др.

Таким образом, вопросы развития глобальных цепочек стоимости и их влияния на рост мировой экономики и отдельных стран становится вызовом для тех экономик, в отношении которых такого рода действия были применены, включая Россию. Именно данный аспект вынуждает провести более детальный анализ исторического развития глобальных цепочек стоимости и взаимоотношений стран при растущей конкуренции в рамках мировой экономики.

Методология исследования

В первую очередь проведено исследование развития глобальных цепочек стоимости с выявлением ключевых экономических игроков за последние 20 лет, начиная с 2000 г. Для исследования были взяты 11 ключевых экономик, включая США, Китай, Германию, Францию, Японию, Италию, Великобританию, Нидерланды, Южную Корею, Индию и Россию. Именно эти страны удовлетворяют одному из двух условий эффективности своего участия в мировой экономике: устойчивые позиции ключевых игроков глобальных цепочек стоимости или занимаемая доля данной страны в мировой экономике. При помощи сравнительного и статистического анализа определены доли участия каждой страны в производстве продукции в рамках глобальных цепочек стоимости, а также показаны произошедшие изменения в их позициях в указанный выше промежуток времени.

Затем рассмотрены последствия санкционной политики, применявшейся к России, а также проведен анализ влияния антисанкционных мер России или политики импортозамещения на торговое взаимодействие стран. В дополнение к этому была предпринята попытка прогнозировать трансформацию глобальных цепочек стоимости в сложившихся условиях, включая позиции России, Китая, США и Германии.

Недостатком в данной исследовательской работе является выборка ограниченного количества экономик, взятых для сравнения по вышеприведенным аспектам трансформации торгового взаимодействия, которая в

дальнейшем может быть расширена с целью исследования и нахождения общих подходов и программ экономического развития стран, попавших под санкции.

Результаты исследования

Анализ развития глобальных цепочек стоимости

С началом развития глобализации, а именно завоевания все новых и новых рынков, только вступающих в систему рыночных отношений, основными бенефициарами и центрами создания так называемых глобальных цепочек стоимости были США, в Европе – Германия, Франция, Италия и в Азии – Япония. Такая расстановка сил продолжалась с начала 60-х гг. XX в. [21. – Р. 88]. Распад Советского Союза дал возможность этим странам, экономический рост которых приостановился по причине перенасыщенности уже имеющихся рынков, вступить в борьбу за новые, включая Россию, тем самым обеспечив себе рост вплоть до 2008 г. – нового финансового кризиса, приведшего к постепенному разворачиванию торговой войны между странами.

С конца XX в. расстановка сил изменилась: в Европе ключевым центром торгового взаимодействия стала Германия во главе созданного Европейского союза, оставив далеко позади Францию, Италию и другие европейские страны. Германия в свою очередь продолжила тесное сотрудничество с США. На первый план постепенно вышел Китай, сумевший повысить свой номинальный ВВП в 12 раз за 20 лет с 2000 по 2020 г. (табл. 1)

Т а б л и ц а 1

Рост номинального ВВП по странам в период с 2000 по 2020 г.* (в трлн долл.)

Страна	2000	2007	2010	2015	2020
США	10,25	14,45	14,99	18,24	20,95
Германия	1,95	3,43	3,4	3,36	3,85
Япония	4,97	4,58	5,76	4,44	5,06
Франция	1,37	2,66	2,65	2,44	2,63
Италия	1,15	2,21	2,14	1,84	1,89
Великобритания	1,66	3,11	2,49	2,96	2,76
Китай	1,21	3,55	6,09	11,06	14,72
Южная Корея	0,576	1,17	1,14	1,47	1,64
Нидерланды	0,417	0,848	0,847	0,765	0,913
Россия	0,26	1,3	1,52	1,36	1,48
Индия	0,468	1,22	1,68	2,1	2,66

* Источник: Доля ВВП каждой страны в мировой экономике, 2021. – URL: <https://statisticstimes.com/economy/projected-world-gdp-ranking.php>

При этом США и Германия за этот же период времени смогли увеличить свой номинальный ВВП только в 2 раза. В свою очередь Россия и Индия смогли увеличить номинальный ВВП в 5,7 раз, Южная Корея – почти в 3 раза, а остальные страны (Япония, Франция, Италия, Великобритания,

Нидерланды) – примерно в 1,5 раза. На конец 2021 г. первое место по доле мирового ВВП продолжают занимать США – 24%, на втором месте – Китай – 18%, на третьем месте – Япония – 5,4%, затем следуют Германия – 4,5%, Франция, Великобритания и Индия – по 3%, Италия и Южная Корея – по 2%, и у России – 1,74% доли мирового рынка. В сравнении с 2000 г. доля ВВП США снизилась на 8%, Японии – на 10%, Германии – на 1,55%, а Китая, наоборот, увеличилась на 12%.

Если говорить о доле произведенной продукции в рамках глобальных цепочек стоимости, то и здесь можно наблюдать подобную тенденцию резкого скачка экономического развития Китая с одновременным снижением активности США, Японии и других стран. Доля США по сравнению с 2000 г. снизилась практически на 6%, составив 10% всего мирового рынка, доля Японии сократилась в два раза, составив 3,73%, а Китай смог нарастить свое участие в ГЦС до 19%, увеличив свою долю почти в 4 раза к 2020 г. Из всех проанализированных стран только Германия смогла удержать долю рынка в 8%, потеряв за 20 лет чуть меньше 1% (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

**Доля произведенной продукции по странам в ГЦС
в период с 2000 по 2020 г.* (в %)**

Страна	2000	2007	2010	2015	2020
США	16,44	10,75	9,7	10,16	10,16
Германия	8,8	9,36	8,3	8,09	8,06
Япония	7,96	6,09	5,93	4,96	3,73
Франция	5,35	4,68	4,31	3,84	3,72
Италия	4,29	4,39	3,7	3,16	3,01
Великобритания	5,42	4,69	3,9	3,75	3,42
Китай	5,3	12,05	15,06	17,58	19,24
Южная Корея	3,65	3,75	4,27	4,95	3,58
Нидерланды	2,86	2,6	2,85	2,84	3,71
Россия	1,41	2,33	2,45	2,07	1,85
Индия	1	1,74	2,08	1,88	2,12

* Источник табл. 2; 3: World Integrated Trade Solution, 2020. – URL: <https://wits.worldbank.org/gvc/gvc-output-by-country.html>

При этом показатели Индии увеличились с 1 до 2%, а доля России осталась практически без изменений, увеличившись на 0,45% до 1,85% на 2020 г. по сравнению с 2000 г., тем самым подтвердив предположение о слабой вовлеченности российской экономики в глобальные цепочки стоимости с точки зрения разработок и внедрения новых технологий и производств.

Что касается вовлеченности стран в глобальные цепочки стоимости по секторам экономики на 2020 г., то в агропромышленном секторе также превалирует Китай, занимая 20,57% рынка, на втором месте – США с

10,74%, а на третьем – Франция с 6%. При этом Китай увеличил свое участие в ГЦС с 2000 г. в два раза, а США снизили свою долю на треть. В секторе промышленного производства первое место также занимает Китай с 23,5% рынка, на втором месте – Германия и США с 8,73 и 8,6% соответственно, Россия смогла за 20 лет нарастить свою долю до 1,4%, что не является ощутимым достижением, учитывая все возрастающий спрос на продукцию в области машиностроения. Таким образом, доля Китая в сетях за 20 лет возросла в 4 раза, России – в 1,7 раза, а США, наоборот, снизилась почти в 2 раза, снижение же для Германии составило порядка 13%.

Строительный сектор также стал прерогативой Китая с долей рынка в 21,3%, увеличив свою долю практически в 3,5 раза по сравнению с 2000 г., на втором месте оказалась Германия (8,2%), сохранив свои позиции без изменений, и на третьем месте – США (6,4%), сократив свою активность на глобальном строительном рынке более чем в два раза.

В сфере услуг США продолжают сохранять ведущие позиции, но сокращая свою долю на рынке из года в год. Так, на 2021 г. США обладают 13,6% доли рынка, что на 30% меньше по сравнению с 2000 г. Китай же практически догнал США, получив на конец 2020 г. долю рынка в 12,18%, что в 3 раза выше позиций Китая в 2000 г. Германия в очередной раз удивляет своим постоянством, сохраняя долю рынка в 7–8% на протяжении последних 20 лет (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Ключевые экономики по доле произведенной продукции в ГЦС
по различным секторам, 2020 (в %)**

Страна	США 2000/2020	Китай 2000/2020	Германия 2000/2020	Франция 2000/2020	Россия 2000/2020
Агропромышленный сектор	15,73/10,74	9,68/20,57	–	7,88/5,9	1,62/1,7
Промышленное производство	15,63/8,55	5,74/23,5	10/8,73	–	0,79/1,36
Строительный сектор	14,85/6,36	6,2/21,3	7,82/8,18	–	0,59/1,28
Сфера услуг	19/13,6	3,62/12,18	7,37/7,75	–	1,71/1,56
Добыча полезных ископаемых	10,58/14,9	7,1/11,7	–	–	11,69/13,65

Вместе с тем добыча полезных ископаемых выделяется по структуре ведущих стран создания стоимости в ГЦС, а именно: США с долей в 15%, на втором месте – Россия с долей в 14% и на третьем месте – Китай с долей рынка в 12%. Таким образом, Россия за последние 20 лет основной упор в развитии национальной экономики сделала на освоение технологий в области добычи полезных ископаемых, в остальных секторах экономики прослеживается наращивание импорта за счет денежных средств, полученных от экспорта минеральных ресурсов, различного рода металлов и других полезных ископаемых.

По сути, Китай занял ведущие позиции во всех отраслях экономики. Более того, отмечая экспоненциальный рост развития экономики Китая за

последние десятилетия, можно говорить не только о количественных, но и качественных показателях, учитывая его переход от мировой фабрики «отверточной сборки» и обслуживания заказов Европы и США к абсолютно самостоятельному игроку на мировом рынке с производством высокотехнологического оборудования, претендующему на ведущие позиции среди всех стран мира. Здесь стоит обратить внимание на количество стран-партнеров, для которых США или Китай имеют решающее значение в развитии своих экономик: для США – это 54 страны, а для Китая – 126 стран [21. – Р. 88].

Таким образом, очевидна динамика изменения торговых взаимоотношений между ведущими странами мира, а также их сателлитов, выстраивающих глобальные сети производственных циклов в различных секторах экономики. Такого рода изменения привели к более мощным столкновениям между странами, а именно торговой войне и санкционной политике между США и Европой, с одной стороны, и Китаем, Россией, Ираном, Индией, Турцией – с другой.

Западный лагерь во главе с США обладает технологическим преимуществом, но в меньшей степени обеспечен необходимым сырьем, включая не только нефть и газ, но и различного рода редкие металлы, необходимые для производства высокотехнологического оборудования. Более того, западный рынок уже во многом перенасыщен существующими технологиями, а для приобретения новых необходимы финансовые вливания. Дополнительная финансовая поддержка экономик требует новых рынков, обуславливающих печатание денег, но таких рынков на данный момент нет. При этом долговая нагрузка западных стран уже превысила все возможные ограничения (США – 133%, Япония – 257%, Италия – 159%, Франция – 116% и т. д.)¹.

Что касается второго лагеря, то здесь ведущую роль играет Китай, который обладает не только новейшими технологиями в различных секторах экономики, но и возможностью получения дешевого сырья, включая редкие металлы (например, из России), а также довольно обширным рынком сбыта своей продукции, который был создан при помощи строительства логистических цепочек (проект «Новый Шелковый путь»), создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций в противовес Всемирному банку с целью предоставления кредитов, необходимых для развития страновых проектов в первую очередь Азиатского региона и Африки, а также образовательных программ обмена и двойного диплома. Таким образом, Китай за последние годы смог создать свою торговую сеть стран-партнеров, во многом зависимых от китайской экономики. В дополнение к этому стоит отметить, что государственный долг Китая к ВВП страны со-

¹ Country List Government Debt to GDP, 2021. – URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/government-debt-to-gdp>

ставляет 69%, что в два раза меньше показателей западных ведущих экономик. При этом важно учитывать политику Китая в развитии не только внешних рынков, но и внутреннего рынка, который обладает численным преимуществом в сравнении с западным блоком стран.

*Трансформация торговых взаимоотношений стран
под влиянием санкций*

С 2014 г. ситуация в мировой экономике обострилась: торговые войны переросли в военные конфликты и государственные перевороты в различных точках мира, включая Сирию и Украину, которая вызвала интерес у западного блока стран в качестве дополнительного рынка сбыта иностранной продукции для 35 млн человек, а также возможности использования природных ресурсов, включая плодородные земли, агропромышленные культуры, редкие металлы и другого рода полезные ископаемые, необходимые для производства высокотехнологического оборудования. Более того, геополитически Украина имеет стратегически важное расположение с выходом в Черное море, что становится важным военным плацдармом для США и Европы с целью сдерживания России и ее политических и экономических амбиций в мире. Именно по этой причине Россия была вынуждена противодействовать Западу в захвате украинских территорий, проведя в 2014 г. референдум в Крыму.

Все восемь лет российская экономика находилась под санкциями со стороны западного блока стран, что стало предпосылкой к развитию политики импортозамещения, результаты которой должны были положительно сказаться на внутренней национальной экономике страны. По сути, только с 2014 г. Россия начала снижать объем импорта в страну. Если в 2000 г. объем импорта в Россию составлял порядка 34 млрд долларов, то на конец 2013 г. эта цифра достигла значения в 315 млрд долларов (увеличение импорта практически в 10 раз за 13 лет) (табл. 4). При этом зависимость от импортной продукции была огромная: обувь – 90%, станки и оборудование – 89%, одежда – 75%, фармацевтика – 72%, автомобилестроение – 46%, продукты питания – 36%.

Т а б л и ц а 4

Соотношение экспорта и импорта в России с 2013 по 2021 г.* (в млрд долл.)

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт	526	497,4	343,5	280,7	357,8	449,8	424,5	336,4	493,3
Импорт	315,3	287,1	182,9	179,8	227,5	238,4	244,3	231,4	296

* Источник табл. 4; 5 и рисунка: Федеральная таможенная служба Российской Федерации, 2022. – URL: <https://customs.gov.ru/>

Введенные санкции по отношению к российской экономике стали причиной снижения экспорта и импорта в 2013 г. из-за формирования новых логистических и производственных цепочек взаимодействия стран с Россией, при этом с 2017 г. рост возобновился с профицитом торгового баланса. Стоит отметить, что объем экспорта на конец 2021 г. вырос на 45,7% по сравнению с предыдущим годом, а объем импорта – на 26,5%.

С 2014 г. в рамках политики импортозамещения началось смещение торгового взаимодействия с Запада на Восток, а также внедрение производственных возможностей внутри страны. Последнее осуществлялось с переменным успехом, так как всегда возникал соблазн смены одних торговых стран-партнеров на других с возможностью закупки подобного типа продукции для дальнейшей ее продажи или использования в России. Именно по этой причине возрос товарооборот России с Китаем за последние восемь лет, а с 2017 г. Китай стал ключевым партнером для России, оставив далеко позади западные страны, включая Германию, Нидерланды, Италию и Японию (табл. 5). Дополнительное преимущество в торговом взаимодействии с Россией получили Беларусь, Турция, Южная Корея, Казахстан, переместившись на более высокие позиции в десятке ключевых стран по товарообороту, при этом Украина за последние годы снизила свое торговое взаимодействие с Россией до минимальных показателей.

Т а б л и ц а 5

**Товарооборот России с ключевыми торговыми партнерами
в 2013 и с 2017 по 2021 г. (в млрд долл.)**

2013	2017	2018	2019	2020	2021
Китай – 88,7	Китай – 87	Китай – 108,3	Китай – 111,5	Китай – 104	Китай – 140,7
Нидерланды – 76	Германия – 50	Германия – 59,7	Германия – 53,2	Германия – 41,9	Германия – 57
Германия – 75	Нидерланды – 39,5	Нидерланды – 47,2	Нидерланды – 48,8	Нидерланды – 28,6	Нидерланды – 46,4
Италия – 53,3	Беларусь – 30,7	Беларусь – 34,3	Беларусь – 33,9	Беларусь – 28,5	Беларусь – 40
Украина – 39,6	Италия – 23,9	Италия – 27	США – 26,2	Англия – 26,6	США – 34,4
Беларусь – 34,6	США – 23,2	Турция – 25,6	Турция – 26,1	США – 23,9	Турция – 33
Япония – 33,2	Турция – 22,1	США – 25	Италия – 25,2	Турция – 20,8	Италия – 31,4
Турция – 32,7	Южная Корея – 19,2	Южная Корея – 24,8	Южная Корея – 24,4	Италия – 20,2	Южная Корея – 29,9
Польша – 27,9	Япония – 18,2	Польша – 21,7	Япония – 20,3	Южная Корея – 19,6	Великобритания – 26,7
США – 27,7	Казахстан – 17,5	Япония – 21,3	Казахстан – 20,1	Казахстан – 19,1	Польша – 22,5

Тем не менее на конец 2021 г. товарооборот России с поддерживающими санкции странами составил 54,2%, в то время как с остальными странами доля товарооборота составила оставшиеся 45,8% (рисунок). Сюда

входят Китай (17,9% от всего российского товарооборота на конец 2021 г.), Беларусь (4,9%), Турция (4,2%), Казахстан (3,3%), Индия (1,7%), Бразилия (1%), Вьетнам (0,9%), Узбекистан (0,9%), Мексика (0,6%), Египет (0,6%) и др. Очевидно, что торговое взаимодействие с этими странами в 2022 г. только возросло, в том числе за счет новых совместных проектов в различных областях экономики.

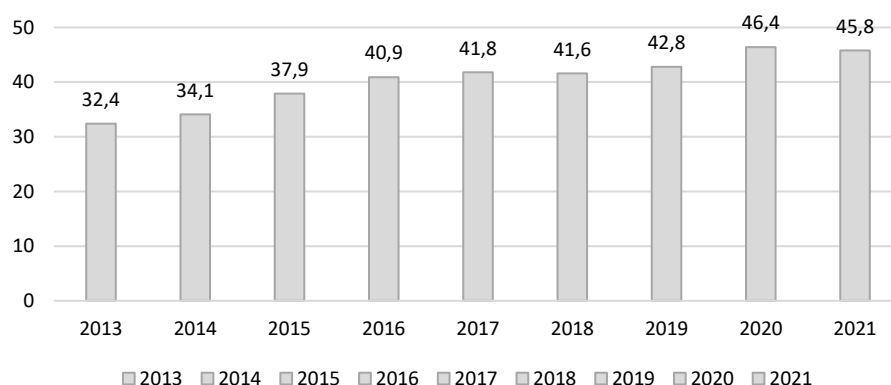

Рис. Доля товарооборота со странами, не поддержавшими антироссийские санкции в 2022 г. (в %)

Более того, взрывной рост цен на газ, нефть и другие природные ресурсы, связанный с продолжающейся санкционной политикой западного блока, привел к тому, что европейские страны демонстрируют дефицит торгового баланса впервые за многие десятилетия. Вместе с тем в России счет текущих операций с января по апрель 2022 г. достиг 96 млрд долларов по сравнению с 27,5 млрд 2021 г. Это говорит о том, что 2022 г. может стать исторически наиболее профицитным для российской экономики, а значит есть все шансы на развитие внутренних проектов за счет собственных инвестиций в наиболее стратегически важные отрасли российской экономики.

Заключение

Санкционная политика западного блока стран оказала огромное влияние на трансформацию торгового взаимодействия различных экономик в рамках всего мирового социума. Стремление к получению дополнительной прибыли за счет перераспределения уже подконтрольных рынков в мировой экономике привело к сокращению ключевых центров развития глобальных цепочек стоимости до двух, а именно США и Германии, и появлению с 1990-х гг. дополнительного игрока, Китая, перехватившего инициативу и увеличившего свою долю в абсолютно всех производственных цепочках до максимальных показателей к 2020 г. Более того, благодаря грамотной поступательной политике в области развития торговых взаимоотношений со странами-партнерами Китай смог создать торговую сеть из

126 стран, которая находится в прямой зависимости от китайской экономики. Для сравнения на втором месте находятся США, в торговую сеть которых входят 54 страны, что в два раза меньше китайского показателя. При этом Китай смог перейти от производственного цикла сборки различного рода товаров к разработке и производству своего собственного оборудования, которое обладает необходимым набором конкурентных преимуществ для мирового рынка.

Вместе с тем государственный долг Китая за эти годы не превысил 70% ВВП страны, а китайский юань подкреплён большим количеством произведенной продукции и множеством инвестиционных проектов, приносящих устойчивый доход в бюджет страны. Западный блок стран, напротив, попытался использовать другие рынки в качестве фабрик по дешевой сборке продукции, разрабатываемой в своих исследовательских центрах, с целью последующего продвижения данного товара на все подконтрольные рынки мира. Данная схема подразумевала под собой постоянный процесс печатания денежных средств, ставший впоследствии бесконтрольным, что привело к резкому возрастанию государственного и корпоративного долга западных стран. Следствием такой закредитованности западных экономик станут волна дефолтов или признания данных экономик неплатежеспособными с последующей реструктуризацией долга и запуск различных программ экономии бюджетных денежных средств. Пока же этого не произошло полным ходом продолжается борьба за существующие рынки, где ведущие позиции так или иначе предназначены Китаю, учитывая макроэкономическую статистику торговых взаимоотношений страны, а остальные позиции пока остаются под вопросом.

Следствием же санкционной политики стала ответная реакция остального мира против западного блока стран, включающая в себя, например, разработку программы импортозамещения в случае России, а также переориентирование рынка на других торговых партнеров. Данный процесс привел к постепенному снижению зависимости российской экономики от западных рынков, а также положил начало развитию внутреннего рынка страны за счет использования государственных инвестиционных проектов. Стоит обратить внимание на то, что доля товарооборота за последний десяток лет со странами, не поддерживающими антироссийские санкции, на начало 2022 г. вырос на 13,5% до 45,8% по сравнению с 2013 г., и данный тренд будет только расти.

Таким образом, санкционная политика во многом может положительно сказаться на дальнейшем экономическом развитии той или иной страны, против которой такого рода политика была применена.

Список литературы

1. Волгина Н., Пэнфэй Л., Китай в глобальных цепочках стоимости: некоторые факты // Внешнеэкономическая деятельность. – 2020. – № 4 (96). – С. 20–27.
2. Дементьев В. Е., Новикова Е. С., Устюжанина Е. В. Место России в глобальных цепочках создания стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 1. – С. 17–30.
3. Коваль А. Г., Навроцкая Н. А. Россия и Китай в глобальных цепочках стоимости: эмпирический анализ // Международный экономический симпозиум : материалы международных научных конференций: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее». – СПб. Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2020. – С. 268–273.
4. Комарова И. П., Новикова Е. С. Стратегии изменения позиций в сложившихся глобальных сетях создания стоимости: микроуровневый аспект // Вестник университета. – 2020. – № 9. – С. 100–105.
5. Маковецкий М. Ю., Череповецкий П. С. Развитие экономики России в условиях антироссийской санкционной политики // Социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 5 (142). – С. 128–131
6. Новикова Е. С., Сигарев А. В. Место России в развитии глобальных цепочек создания стоимости в рамках формирования цифровой экономики // Ученые записки российской академии предпринимательства. – 2018. – № 2. – С. 20–30
7. Подбиралина Г. В., Мигалева Т. Е. Оценка влияния санкционного давления на внешнюю торговлю России и деятельность российского бизнеса // Международная торговля и торговая политика. – 2020. – № 1 (21). – С. 97–106.
8. Хоминич И. П., Алихани С. Россия и Иран в условиях экономических санкций: антисанкционная политика и экономика сопротивления // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 18 (2). – С. 5–12.
9. Astrov V., Ghodsi M., Grieveson R., Stehrer R. The Iranian economy: challenges and opportunities // WIIW, Research Paper. – 2018. – N 429. – P. 65.
10. Frederick S., Bamber P., Brun L., Cho J., Gereffi G., Lee J. Korea in Global Value Chains: Pathways for Industrial Transformation. Joint Project between GVCC and KIET. Duke GVC Center, 2017.
11. Fathollah-Nejad A. Why Sanctions Against Iran are Counterproductive: Conflict Resolution and State-Society Relations // SAGE. – 2014. – N 69. – P. 48–65
12. Gereffi G. Global Value Chains and International Competition // Antitrust Bulletin. – 2011. – N 56 (1). – P. 37–56.

13. Ghomi M. Who is Afraid of Sanctions? The Macroeconomic and Distributional Effects of the SANCTIONS AGAINST IRAN // *Economic and Politics*. – 2021. – N 34 (2). – P. 28
14. Global Trade and Value Chains During the Pandemic World // *Economic Outlook*. – 2022, April. – P. 88.
15. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They are Going and Why This Is Important // *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*. – 2013. – N 68.
16. Laudati D., Pesaran H. Identifying the Effects of Sanctions on the Iranian Economy Using Newspaper Coverage // *Cesifo Working Papers*. – 2021. – N 9217. – P. 97.
17. Nano E., Stolzenburg V. The Role of Global Services Value Chains for Services-Led Development. *Global Value Chain Development Report 2021. Beyond Production*, 2021. – November.
18. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth // *FIW Working Paper*. – 2015. – N 138. – P. 36.
19. Shirazi H., Azarbaieji K., Sameti M. The Effect of Economic Sanctions on Iran's Export, *Iranian Economic Review*. – 2016. – № 1. – P. 111-124.
20. Yang J., Askari H., Forrer J., Zhu L. How do US Economic Sanctions Affect EU's Trade with Target Countries // *The World Economy*. – 2009. – Issue 8. – P. 1223-1244.
21. Global Trade and Value Chains During the pandemic. *World Economic Outlook*, 2022. – April. – P. 88.

References

1. Volgina N., Penfey L., Kitay v globalnykh cepochkakh stoimosti: nekotorye fakty [China in Global Value Chains: Some Facts]. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' [Foreign Economic Activity]*, 2020, No. 4 (96), pp. 20-27. (In Russ.).
2. Dementev V. E., Novikova E. S., Ustyuzhanina E. V. Mesto Rossii v globalnykh cepochkakh sozdaniya stoimosti [Russia's Place in Global Value Chains]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost' [National Interests: Priorities and Security]*, 2016, No. 1, pp. 17-30. (In Russ.).
3. Koval A. G., Navrockaya N. A. Rossiya i Kitay v globalnykh cepochkakh stoimosti: empiricheskiy analiz [Russia and China in Global Value Chains: an Empirical Analysis]. *Mezhdunarodnyy ekonomicheskiy simpozium : materialy mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsiy: «Ustoychivoe razvitie: obshchestvo i ekonomika», «Sokolovskie chteniya. Bukhgalterskiy uchet: vzglyad iz proshlogo v budushchee» [International Economic Symposium: Proceedings of International Scientific Conferences: "Sustainable Development: Society and Economy", "Sokolov Readings. Accounting: a Look from the Past to the Future"]*.

Saint Petersburg, Publishing House of Saint Petersburg State University, 2020, pp. 268–273. (In Russ.).

4. Komarova I. P., Novikova E. S. Strategii izmeneniya pozitsiy v slozhivshikhsya globalnykh setyakh sozdaniya stoimosti: mikrourovnennyy aspekt [Strategies for Changing Positions in the Established Global Value Creation Networks: a micro-level Aspect]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2020, No. 9, pp. 100–105. (In Russ.).

5. Makoveckiy M. Yu., Cherepoveckiy P. S. Razvitie ekonomiki Rossii v usloviyakh antirossiyskoy sankcionnoy politiki [The Development of the Russian Economy in the Conditions of Anti-Russian Sanctions Policy], *Sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Socio-Economic and Social Sciences], 2015, No. 5 (142), pp. 128–131. (In Russ.).

6. Novikova E. S., Sigarev A. V. Mesto Rossii v razvitii globalnykh cepochek sozdaniya stoimosti v ramkakh formirovaniya cifrovoy ekonomiki [The Place of Russia in the Development of Global Value Chains within the Framework of the Formation of the Digital Economy]. *Uchenye zapiski rossiyskoy akademii predprinimatelstva* [Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship], 2018, No. 2, pp. 20–30. (In Russ.).

7. Podbiralina G. V., Migaleva T. E. Ocenka vliyaniya sankcionnogo davleniya na vneshnyuyu trgovlyu Rossii i deyatel'nost rossiyskogo biznesa [Assessment of the Impact of Sanctions Pressure on Russia's Foreign Trade and the Activities of Russian Business]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2020, No. 1 (21), pp. 97–106. (In Russ.).

8. Khominich I. P., Alikhani S. Rossiya i Iran v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: antisankcionnaya politika i ekonomika soprotivleniya [Russia and Iran under Economic Sanctions: Anti-Sanctions Policy and the Economy of Resistance]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2021, No. 18 (2), pp. 5–12. (In Russ.).

9. Astrov V., Ghodsi M., Grieveson R., Stehrer R. The Iranian economy: challenges and opportunities. *WIIW, Research paper*, 2018, No. 429, p. 65.

10. Frederick S., Bamber P., Brun L., Cho J., Gereffi G., Lee J. Korea in Global Value Chains: Pathways for Industrial Transformation. Joint Project between GVCC and KIET. Duke GVC Center, 2017.

11. Fathollah-Nejad A. Why Sanctions Against Iran are Counterproductive: Conflict Resolution and State-Society Relations. *SAGE*, 2014, No. 69, pp. 48–65.

12. Gereffi G. Global Value Chains and International Competition. *Antitrust Bulletin*, 2011, No. 56 (1), pp. 37–56.

13. Ghomi M. Who is Afraid of Sanctions? The Macroeconomic and Distributional Effects of the SANCTIONS AGAINST IRAN. *Economic and Politics*, 2021, No. 34 (2), p. 28.

14. Global Trade and Value Chains During the Pandemic World. *Economic Outlook*, 2022, April, p. 88.
15. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They are Going and Why This Is Important. *Innovation, Knowledge, Development Working Papers*, 2013, No. 68.
16. Laudati D., Pesaran H. Identifying the Effects of Sanctions on the Iranian Economy Using Newspaper Coverage. *Cesifo Working Papers*, 2021, No. 9217, p. 97.
17. Nano E., Stolzenburg V. The Role of Global Services Value Chains for Services-Led Development. *Global Value Chain Development Report 2021. Beyond Production*, 2021, November.
18. Neuenkirch M., Neumeier F. The impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth. *FIW Working Paper*, 2015, No. 138, p. 36.
19. Shirazi H., Azarbaieji K., Sameti M. The Effect of Economic Sanctions on Iran's Export, *Iranian Economic Review*, 2016, No. 1, pp. 111–124.
20. Yang J., Askari H., Forrer J., Zhu L. How do US Economic Sanctions Affect EU's Trade with Target Countries. *The World Economy*, 2009, Issue 8, pp. 1223–1244.
21. Global Trade and Value Chains During the pandemic. *World Economic Outlook*, 2022, April, p. 88.

Сведения об авторе

Екатерина Сергеевна Новикова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Novikova.ES@rea.ru

Information about the author

Ekaterina S. Novikova

PhD, Associate Professor
of the Department of Economic Theory
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow,
117997, Russian Federation.
E-mail: Novikova.ES@rea.ru